

целл.
7

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

А. К. ДАВЛЕТОВ

ОЧНАЯ СТАВКА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

А. К. ДАВЛЕТОВ

ОЧНАЯ СТАВКА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42646

Handwritten red initials: ВР 8

В отчетном докладе Н. С. Хрущева на историческом XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза указывается: «Воспитание нового человека — сложный и длительный процесс. Невозможно механически переселить людей из царства капитализма в царство коммунизма. Нельзя брать в коммунизм человека, обросшего мхом капиталистических предрассудков. Надо прежде позаботиться о том, чтобы освободить его от груза прошлого. Борьба с пережитками капитализма в сознании людей, изменение выработанных веками навыков и нравов миллионов людей, начатое нашей революцией, — дело длительное и не простое. Пережитки прошлого — страшная сила, которая, как кошмар, довлеет над умами живущих. Они коренятся в быту и в сознании миллионов людей еще долго после того, как исчезают породившие их экономические условия.

На современном этапе коммунистического строительства необходимо вести еще более решительную борьбу против таких пережитков капитализма, как лодырничество и тунеядство, пьянство и хулиганство, жульничество и стяжательство, против рецидивов великодержавного шовинизма и местного национализма, бюрократизма, неправильного отношения к женщине и других. Этим сорнякам не должно быть места в нашей жизни».¹

Воспитание трудящихся в Советском Союзе осуществляется в первую очередь посредством той огромной идеологической работы, которую проводят партия, комсомол, профсоюзы и другие общественные организации.

Сила убеждения и воспитания, как отмечено Н. С. Хрущевым, постепенно превращаются у нас в основной метод жизни советского общества. Но это, как указал Н. С. Хрущев, «... не означает и не может означать ослабления

¹ Н. С. Хрущев. Отчет ЦК КПСС XXII съезду партии. Госполитиздат, М., 1961, стр. 133.

контроля за строгим соблюдением норм советского права, дисциплины труда и жизни». ²

Н. С. Хрущев подчеркнул: «Мы должны воспитывать уважение к советским законам. В полную меру надо использовать и силу закона, и силу общественного воздействия, влияния». ³ Выполнение этого указания требует дальнейшего улучшения и совершенствования работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. Обязанностью этих органов является строгое и точное выполнение задач советского уголовного судопроизводства, сформулированных в ст. 2 УПК РСФСР, т. е. быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Большие и ответственные задачи в связи со сказанным стоят и перед советской правовой наукой, призванной к всесторонней и глубокой научной разработке вопросов борьбы с преступностью.

Выполнение этой задачи является одним из необходимых условий, способствующих скорейшей и полной ликвидации преступности.

Среди других вопросов, подлежащих изучению, важное теоретическое и практическое значение принадлежит разработке процессуальных условий и теоретических приемов различных следственных действий. Исходя из этого соображения, мы и избрали темой нашего исследования процессуальные и тактические вопросы производства очной ставки на предварительном следствии.

Вместе с тем, мы имели в виду и то обстоятельство, что данная тема до сих пор пользовалась незаслуженно малым вниманием процессуалистов и криминалистов.

Стремясь к более полному исследованию избранной темы, автор осветил в диссертации также вопросы, связанные с психологией показаний участников очной ставки. Кроме того, мы провели ряд психологических экспериментов в этой области, которые позволили автору критически подойти к работам буржуазных ученых и получить некоторые новые данные, относительно причин противоречий в показаниях допрашиваемых лиц.

² Н. С. Хрущев. Отчет ЦК КПСС XXII съезду партии. Госполитиздат, М., 1961, стр. 102.

³ Там же.

Диссертация состоит из предисловия и трех глав.

В первой главе рассмотрены вопросы процессуальной природы очной ставки, во второй главе подвергнуты анализу причины противоречий и пробелов в показаниях допрашиваемых лиц и в третьей главе освещена тактика производства очной ставки.

I

В первой главе диссертации содержится краткий исторический очерк развития очной ставки, освещается ее юридическая природа и рассматриваются ее виды.

Исторический очерк автор начинает с анализа древнерусского законодательного памятника — Русской Правды. Ее исследование показывает, что очную ставку можно с полным основанием считать предшественницей современного допроса.

В раннефеодальном государстве, в котором господствовала обвинительная форма процесса, очная ставка играла решающую роль при разрешении споров. При исковом характере судопроизводства истец обращался в начале не в суд, а к «миру» — округу с «закличием».

Огромное значение в древнерусском праве играл «свод», который многие ученые (Н. Ланге, С. Пахман, В. И. Сыромятников, В. Сергеевич, В. Д. Спасович и др.), рассматривали как очную ставку. Подобный взгляд следует признать правильным, но при этом нужно иметь в виду, что понятие «свода» охватывало не только очную ставку, но и другие следственные действия, например, опознание. Однако, очная ставка, несомненно, играла в древнерусском «своде» основное значение.

Лицо, у которого была обнаружена украденная вещь, ставилось с «очей-на-очи» с тем, у кого он приобрел эту вещь. Как опознание, так и розыск (след) не завершали процесс. Вещь могла быть опознана, вор мог быть уличен «следом», но собственник не мог изъять свою вещь, пока он в присутствии других лиц не уличит ответчика в незаконном приобретении последней.

Самостоятельный допрос свидетелей (послухов), потерпевших (истцов) и обвиняемых (ответчиков) в ранней форме обвинительного процесса не практиковался. Указанные лица давали показания на очной ставке, т. е. на «своде».

Инквизиционный процесс оттеснил роль очной ставки на второй план. Судебникам 1497 и 1550 гг. очная ставка была неизвестна. В отличие от «свода» эти законодательные памят-

ники допускали уже допросы как самостоятельную форму получения показаний.

Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1648 года вновь ввело очную ставку, но существенно изменило условия ее проведения. Очная ставка стала проводиться в основном только по инициативе судебных органов. Право потерпевшего и ответчика самовольно вести «свод», т. е. очную ставку, было сильно ограничено.

Законодательство Петра I придало очной ставке иное значение, чем предыдущие законодательные акты. Очная ставка стала рассматриваться как средство устранения противоречий, возникших в показаниях свидетелей, потерпевших и обвиняемых.

Свод законов Российской империи 1832 года придал очной ставке большое значение. Применение ее значительно расширилось. Она стала проводиться независимо от того, имелись в показаниях допрошенных лиц противоречия или нет. Таким образом, проведение очной ставки часто стало носить чисто формальный характер.

Устав Уголовного судопроизводства 1864 года придал очной ставке более совершенный вид. Она могла проводиться лишь в случаях наличия противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц и в целях их устранения.

В диссертации отмечается, что в известной нам дореволюционной юридической литературе условия и формы проведения очной ставки достаточной разработки не получили. Мало говорилось о значении показаний, полученных на очной ставке, и в специальных работах, посвященных исследованию дознательств.⁴

Автор не ограничился рассмотрением законодательных актов и уголовно-процессуальной литературы дореволюционной России. В диссертации предпринята попытка осветить роль очной ставки в уголовном процессе крупнейших капиталистических стран: Англии, Франции и Германии. Законодательством этих стран очная ставка предусмотрена: а) для подкрепления сведений, полученных от свидетелей вторичным их допросом на очной ставке с обвиняемым; б) для устранения

⁴ Имеются в виду работы В. И. Сыромятникова, В. И. Курдиновского, И. Эверса, Ф. И. Леонтовича, Ф. Морошкина, К. Дюверну, К. Неволина, А. Куницына, С. Е. Ефремова, Д. Долгова, Н. Калайдовича, А. Квачевского, Н. Неклюдова, Д. Г. Тальберга, М. Владимирского-Буданова, Н. Ланге, С. Пахмана, В. Сергеевича, Н. Стояновского и др.

противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц и в) для опознания личности.

* *
*

Великая Октябрьская социалистическая революция подвергла слому всю государственную машину, в том числе и судебный аппарат царской России.

Первые шаги Советской власти в области судопроизводства были направлены к введению демократической формы процесса и его упрощению. Однако, уже в первых советских законодательных актах, посвященных уголовному процессу, очная ставка нашла себе признание, как действенное средство к установлению объективной истины по делу. Так, например, в утвержденном СНК РСФСР 10 июля 1919 года Положении о полковых судах говорилось: «В случае надобности свидетелям, по их допросе, может быть дана очная ставка». Эта же редакция с небольшими изменениями была перенесена в УПК РСФСР 1922 и 1923 гг.

Таким образом, УПК союзных республик, принятые в первые годы Советской власти, не предусматривали, в каких случаях проводится очная ставка. Не определялся в них и порядок производства очной ставки: право допрашиваемых лиц задавать друг другу вопросы, участие педагога и законных представителей при допросе на очной ставке несовершеннолетних и т. д.

«Надобность», о которой говорил закон, часто толковалась расширительно, вследствие чего очные ставки нередко проводились без всякой надобности.

Долгое время в советской процессуальной и криминалистической литературе очной ставке почти не уделялось внимания.⁵ Лишь за последнее время появились небольшие работы, специально посвященные данной теме.⁶

Неполнота процессуальной регламентации очной ставки, остро ощущавшаяся в следственной практике, в значительной мере восполнена в УПК союзных республик, принятых в 1959 — 1961 гг.

⁵ См., например, работы П. П. Михеева, Н. Н. Семенова, И. Н. Якимова, М. Л. Руднева и Г. Л. Кандель, первые работы А. Я. Вышинского, М. А. Чельцова (изданные в 1928—1929 гг.), М. С. Строговича (изданные до 1931 г.), и др.

⁶ См., например, В. Е. Коновалова. Тактика производства очной ставки. Ученые записки Харьковского юридич. ин-та, вып. 6, 1955, стр. 125.

Новые уголовно-процессуальные кодексы предусмотрели как процессуальный порядок, так и тактические условия проведения очной ставки. Но, к сожалению, не во всех УПК вопросы очной ставки решены одинаково полно и четко. Так, например, в УПК РСФСР и в УПК большинства других союзных республик не отражена специфика допроса на очной ставке несовершеннолетних. Этому недостатку избежали УПК Латвийской ССР и Азербайджанской ССР.

Второй параграф первой главы диссертации посвящен анализу процессуальной природы очной ставки. Как и большинство советских процессуалистов, автор диссертации рассматривает очную ставку как разновидность допроса.

Иная точка зрения по этому вопросу была высказана В. Е. Коноваловой, которая рассматривает очную ставку как самостоятельное по своей природе следственное действие, что, по нашему мнению, является неправильным.

Очная ставка действие производное. Проведение ее зависит от наличия или отсутствия существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Сведения, получаемые следователем на очной ставке, значительно уже, чем при обычном допросе. В то время, как допрос зависит от предмета доказывания по каждому конкретному делу, очная ставка зависит от противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Допрос на очной ставке и производится лишь по тем обстоятельствам, по которым имеются существенные противоречия и которые могут разъяснить существенные моменты, влияющие на правильный исход дела.

Однако, наличие противоречий не является основанием для обязательного производства очной ставки. Последняя производится по усмотрению следователя и только в тех случаях, когда имеющиеся противоречия нельзя устранить иным образом, например, повторным допросом. Производство очной ставки преследует не простое устранение противоречий, а прежде всего, установление достоверности показаний того или иного лица.

Очная ставка, являясь средством устранения существенных противоречий, в то же время способствует получению новых доказательств. Автор диссертации разделяет точку зрения проф. М. А. Чельцова, который считает, что «очная ставка — дополнительный метод получения доказательств из показаний свидетелей и их проверки».⁷

⁷ М. А. Чельцов. Уголовный процесс. Юриздат МЮ СССР, М., 1948, стр. 386.

В третьем параграфе первой главы рассматривается круг участников очной ставки.

До последнего времени считалось, что очная ставка может проводиться между свидетелями, между обвиняемыми, между свидетелем и обвиняемым. Такой вывод вытекал из смысла ст.ст. 137 и 163 УПК РСФСР 1923 года и аналогичных статей УПК других союзных республик, принятых в первые годы Советской власти.

Хотя уголовно-процессуальному закону и были известны такие субъекты уголовного процесса, как потерпевший и подозреваемый, но он не рассматривал их в качестве самостоятельных процессуальных фигур, а приравнивал их к процессуальному положению свидетеля.

Вновь принятые УПК союзных республик признали потерпевшего и подозреваемого самостоятельными участниками уголовного процесса. Таким образом, круг участников очной ставки расширился.

По мнению автора, очную ставку следует считать особой формой допроса, при которой одновременно допрашиваются два лица, ранее уже давшие показания. Подобные допросы проводятся в случаях, когда в показаниях участников очной ставки имеются существенные противоречия, возникшие в результате добросовестного заблуждения либо преднамеренного искажения истины.

II

Вторая глава диссертации посвящена анализу основных причин, вызывающих производство очной ставки.

Практикой установлено, что причинами производства очной ставки являются: а) добросовестное заблуждение свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого и б) умышленное искажение истины заинтересованными в исходе дела лицами.

Поскольку причины дачи заведомо ложных показаний не требуют подробного исследования с психологической точки зрения, автор рассматривает их в третьей главе при анализе тактических приемов, помогающих изобличению лжесвидетелей и других лиц, дающих ложные показания. В настоящей же главе главное внимание уделяет причинам неумышленного искажения истины при допросах.

Причины неполных и неправильных показаний допрашиваемых лиц часто находят объяснение в самой системе высшей

нервной деятельности человека, в отклонении от нормы его анализаторной системы.

Человек более отчетливо воспринимает то, что его интересует. Заинтересовавшие его события и обстоятельства он может более подробно и точно воспроизвести. Те же обстоятельства, которые его не интересовали, он может не запечатлеть, следовательно, не будет способен и воспроизвести их. Это явление объясняется функциональными законами высшей нервной деятельности, которые требуют сосредоточения анализаторной системы на определенном объекте.

И. П. Павловым доказано, что различные внешние раздражители действуют на разные органы чувств и, вместе с тем, одно какое-нибудь раздражение взаимодополняет друг друга и, тем самым, дают осмысленное понятие человеку. Возникшие понятия об определенном предмете, явлении или событии не остаются неизменными и раз навсегда застывшими в памяти человека. Вследствие этого, при воспроизведении он может упустить отдельные моменты увиденного и услышанного.

Проблема достоверности показаний допрашиваемых лиц имеет огромное практическое значение. В этой связи еще в начале XX века многие зарубежные и русские ученые юристы и психологи (Штерн, Врешнер, Липман, Борст, Кляпаред, Елистратов, Завадский и др.) занялись исследованием достоверности показаний допрашиваемых лиц.

Большинство из них пришло к выводу, что «безошибочное воспоминание есть не правило, а исключение».⁸ В целях проверки этого вывода диссертант провел ряд психологических опытов, которые показали, что утверждение Штерна и его последователей не отвечает действительности. Вместе с тем, диссертант высказывается о необходимости проведения дальнейших психологических экспериментов в более широком масштабе. Только они, по его мнению, в сочетании с практикой, могут служить прочной научной основой для более всестороннего и полного решения данной проблемы.

На основе изучения следственной и судебной практики, а также опираясь на показания испытуемых, полученные при производстве опытов, автор диссертации убедился в том, что необходимость в очной ставке возникает не только по причине преднамеренного искажения истины со стороны заинтересо-

⁸ В. Штерн. Психология свидетельского показания. Ж. «Вестник права», № 2, СПб., 1902, стр. 119.

ванных лиц, но и в силу произвольных ошибок, вытекающих из самой природы формирования показаний.

Ошибки в восприятии, по мнению автора, объясняются следующими факторами:

1. Не все действия внешних раздражителей улавливаются органами чувств, а улавливаются только те, на которые было обращено внимание человека. Другие раздражители, находящиеся даже в поле наблюдения, часто остаются для рецепторных образований расплывчатыми, неясными, вследствие чего при воспроизведении допускаются ошибки. Поэтому следователь должен установить, что именно интересовало допрашиваемого лица в момент восприятия, о котором он дает показание. Выяснение этого вопроса помогает устранить имеющиеся противоречия.

2. Сам раздражитель должен соответствовать состоянию органов чувств. Как сильные, так и слабые раздражители в известной мере способствуют искажению. В первом случае раздражитель оказывает не усиливающее влияние на четкость запечатления, а наоборот, ухудшает его качество. Во втором же случае перенапряжение органов чувств утомляет нервную систему, вследствие чего предмет наблюдения принимает иную окраску, чем есть на самом деле. Это явление может повести к неправильной передаче увиденного или услышанного. Выяснение характера воздействия на органы чувств внешнего раздражителя помогает устранению возникших противоречий.

3. Начальные действия скоротечных событий, в виду недостатка рефлекторного времени для осмысления, оказываются часто неосознанными и остаются за сферой восприятия. Если будет установлено, что ошибки в восприятии произошли в силу кратковременности происшествия, то целесообразно очную ставку проводить на месте происшествия. Это до некоторой степени может оживить память, благодаря чему добросовестно заблуждающийся свидетель (или другое лицо) будет способен поправить свои показания.

4. Возникновению ошибок в восприятии способствуют: а) метеорологические и атмосферные условия при наблюдении; б) общее состояние организма наблюдающего (утомленность и др.); в) психические заболевания, вызывающие напряжение работы самозащитного рефлекса, вследствие чего вытесняются другие рефлексы.

К тормозящим факторам относится также умышленное

отравление организма наркотическими средствами (алкоголь, опиум и т. д.).

5. К восприятиям примешиваются субъективные переживания человека (иллюзия, фантазия, радость, печаль, страх и т. п.), которые значительно видоизменяют представления и создают много противоречий и искажений.

Ошибки происходят и от избирательности восприятия, от установки и ряда других причин. Знание всех этих моментов помогает следователю при объяснении и устранении противоречий в показаниях допрошенных лиц.

В этом же параграфе исследованы искажения действительности со стороны подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого, возникающие в результате испуга, боли и других причин.

В третьем параграфе второй главы рассмотрены физиологические и психологические основы забывания.

И. П. Павловым доказано, что забывание обусловлено необходимым в жизни угасательным рефлексом. Без постоянной работы этого рефлекса мыслительный процесс был бы затруднен, так как неминуемо происходило бы смешение одних событий с другими. Угасательный рефлекс служит как бы регулятором отражения постоянно сменяющихся внешних явлений в высшей нервной деятельности человека.

Многие ранее воспринятые события и явления становятся в дальнейшей жизни человека либо малозначащими, либо вообще лишними, и поэтому они вытесняются угасательным рефлексом. Быстрее забываются те предметы и события, которые не представляют интереса для наблюдавшего их лица. Быстрому забыванию способствуют, кроме того, утомление и нервное перенапряжение.

Дольше сохраняются в памяти человека те предметы и события, которые соответствуют типу памяти. Как показали психологические эксперименты, быстрее забываются слова и звуки, медленнее — действия и внешние очертания виденного.

Забываемое при известных условиях способно восстанавливаться. Следовательно, забываемость не представляет такой серьезной опасности, как ошибки, возникшие в процессе восприятия.

Весьма действенным средством восстановления забытого является очная ставка. Максимальная детализация обстоятельств, по которым имеются противоречия, способствует восстановлению забытого и тем самым помогает устранению противоречий.

Слова, в отличие от других раздражителей, воздействуют на органы чувств не непосредственно материальными телами, а через выраженные этими словами понятия тех или иных материальных тел.

Так как мысленные обобщения у разных лиц неодинаковы, то и показания каждого индивидуума имеют свои особенности.

Ошибки в воспроизведении нередко происходят от того, что у допрашиваемого лица не хватает запаса слов или потому, что ему незнакомы предметы и явления, о которых он говорит. Допрашиваемый в таких случаях, не называя самого предмета, способен указать лишь на сходство его с другим предметом, который ему знаком. Естественно, что в таких показаниях может содержаться больше ошибок, нежели в показаниях лиц, хорошо знакомых с данным явлением или предметом. Поэтому всегда важно установить, был ли данный предмет знаком участнику очной ставки ранее или он встретился с ним впервые.

В диссертации изложены результаты проведенных автором опытов по вопросу способности точной передачи испытуемыми увиденного и услышанного.

Тщательный анализ показаний испытуемых показал, что одно и то же событие и предмет описываются по-разному. Не оказалось хотя бы двух показаний, которые сошлись бы в описании всех деталей инсценированного действия.

Известно, что внутренняя речь богаче, чем внешняя речь. Внутренняя речь является материальной оболочкой мысли, которая не всегда может быть достаточно точно выражена в живой (внешней) речи. В диссертации это положение проиллюстрировано на конкретных примерах, почерпнутых автором из психологических опытов и из следственной практики.

Автором обращается особое внимание на недопустимость внушающих вопросов как со стороны следователя, так и со стороны участников очной ставки. Внушающие вопросы ослабляют самоконтроль допрашиваемого лица и искажают его показания. Так как на очной ставке оказывают воздействие не только вопросы самого следователя, но также показания и вопросы другого участника очной ставки, следователь должен внимательно следить за вопросами последнего.

В данной главе автор стремился исследовать наиболее часто встречающиеся причины возникновения противоречий в показаниях допрашиваемых лиц. Знание причин противоречий помогает следователю еще до начала очной ставки пред-

положить, отчего в данном случае могли возникнуть противоречия в показаниях, и устранить их в процессе очной ставки.

III

Третья глава диссертации посвящена тактике производства очной ставки.

Чтобы успешно провести очную ставку, необходимо предварительно установить: а) в показаниях каких лиц имеются противоречия и в чем они заключаются; б) являются ли эти противоречия существенными; в) вероятные причины этих противоречий; г) нельзя ли их устранить при помощи других следственных действий, например, повторным допросом; д) когда именно и где целесообразно провести очную ставку; е) установить круг участников очной ставки; ж) как предотвратить возможный сговор между допрашиваемыми или вызываемыми участниками очной ставки.

Правильное решение названных вопросов — необходимое условие для достижения положительного результата очной ставки.

План проведения очной ставки служит средством для достижения ее цели, т. е. для устранения противоречий. Если при подготовке к допросу по несложным делам составление письменного плана считается необязательным, то при подготовке к очной ставке план является необходимым. Без письменного плана важные детали в процессе очной ставки могут оказаться упущенными.

В каждом случае проведения очной ставки следователь должен ясно представить себе взаимоотношения ее участников и оценить ранее данные ими показания. Исходя из этого и должен решаться вопрос — кого из участников очной ставки необходимо допросить первым. В тех же случаях, когда очная ставка по одним и тем же эпизодам проводится между несколькими лицами, следователь должен, кроме того, решить вопрос об очередности предстоящих очных ставок.

Важным для успеха очной ставки является своевременность ее проведения. Практика учит тому, что преждевременное или, наоборот, запоздалое ее проведение не приносит пользы.

Особое внимание автором диссертации уделено тактическим особенностям проведения очной ставки между лицами с различным процессуальным положением в уголовном процессе.

Поведение обвиняемого на очной ставке обычно отличается от поведения потерпевшего и свидетеля. Различно и поведение свидетеля, который заинтересован в исходе дела, от поведения свидетеля, который такой заинтересованности не имеет.

Большое внимание в работе уделяется тактике производства очной ставки с участием несовершеннолетних.

Особенность очной ставки в этих случаях прежде всего состоит в том, что на ней, кроме допрашиваемых участников, присутствуют и другие лица: защитник, педагог, родители или иной законный представитель несовершеннолетнего. Это обязывает при подготовке очной ставки и при ее производстве учитывать возможные влияния этих лиц на несовершеннолетнего участника очной ставки.

Обычные допросы несовершеннолетних имеют свою специфику и свои трудности. Еще больше они возрастают при производстве очной ставки, где несовершеннолетний может подпасть под влияние взрослых.

В диссертации приводятся конкретные примеры подобного влияния.

При проведении очной ставки с участием несовершеннолетних следует иметь в виду, что, помимо общих для всех пробелов восприятия, запоминания и воспроизведения, несовершеннолетние не обладают к тому прошлым опытом, необходимым для осмысления виденного и слышанного и для критического подхода к восприятию и воспроизведению.

Успех очной ставки в значительной степени зависит от того, кто на ней дает показания первым. Автор диссертации, как и большинство процессуалистов и криминалистов, считает, что первыми, как правило, целесообразно допрашивать тех лиц, чьи показания не вызывают сомнений.

Слушая показание правдивого участника очной ставки, добросовестно заблуждающийся свидетель (или другое лицо) может вспомнить забытые детали виденного и слышанного, уточнить, в чем заключается ошибка в его первоначальных показаниях, и после этого восполнить пробелы в своих показаниях.

Под влиянием первоначального правдивого показания второго участника очной ставки нередко и недобросовестное лицо убеждается в нецелесообразности отрицания очевидных фактов и поэтому изменяет ранее данные им ложные показания.

Но в отдельных случаях бывает более целесообразным первым допросить добросовестно заблуждающегося свидетеля.

Второй участник очной ставки, выслушав показание такого свидетеля и поняв, в чем заключается причина возникших противоречий, детализирует соответствующие эпизоды в своих показаниях и, тем самым, внося ясность в исследуемый вопрос, помогает первому свидетелю преодолеть свои заблуждения.

Аналогичную тактику можно применить и тогда, когда обвиняемый или лжесвидетель твердо стоят на своих ранее данных ложных показаниях. В подтверждение этого положения в диссертации приводятся конкретные случаи из следственной практики.

Автором показаны возможные способы преодоления трудностей, возникающих при изобличении лжесвидетелей и обвиняемых, необоснованно отрицающих свою вину.

В отдельном параграфе автором исследуются процессуальные и технические вопросы оформления результатов очной ставки. Более правильным признается изготовление протокола очной ставки путем записи поставленных вопросов и ответов на них в полную строку. Такая запись показаний облегчает чтение протокола и восприятие написанного и, вместе с тем, дает возможность детально отразить показания каждого допрашиваемого лица.

Запись же показаний участников очной ставки на листе, разделенном вертикальной чертой на две равные половины, существенно ухудшает восприятие написанного. При таком способе записи одни показания растягиваются на несколько страниц, другие же часто умещаются на четверти страницы.

В кратком заключении автором изложены основные положения проверки и оценки показаний участников очной ставки. Здесь указывается, что проверка и оценка показаний того или иного лица начинается еще в ходе допроса, предшествующего очной ставке.

На самой очной ставке полученные показания сопоставляются с предыдущими показаниями и оцениваются на основе детального их анализа. При этом анализе устанавливается степень совпадений и различий отдельных деталей в показаниях, определяется их место и значение в общей цепи доказательств.

Если противоречия не устранены на очной ставке, то проверка и оценка показаний участников очной ставки продолжается путем получения новых фактических данных при помощи других следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

* *

*

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Статья. Вопросы изучения психологии свидетельских показаний в программе по криминалистике. Сб. «Материалы научно-методической конференции по вопросам преподавания криминалистики», Л., 1958 г.

2. Статья. Регламентация очной ставки по УПК РСФСР. Сб. «Кодификация советского права», вып. 3. Л., 1960 г.

3. Статья. Некоторые вопросы психологии свидетельских показаний. Известия АН Киргизской ССР, серия общественных наук, т. III, вып. I. Фрунзе, 1961 г.

4. Статья. Очная ставка на предварительном следствии. Ж. «Вестник Ленинградского университета», № 17, 1961 г.